

УДК 159.923
ББК 88.37
P58

Роршах, Герман.
P58 Чернильные пятна : как распознать преступника / Герман Роршах. — Москва : Алгоритм, 2021. — 336 с.

ISBN 978-5-907363-15-1

Швейцарский психиатр Герман Роршах стал известен благодаря своему знаменитому тесту чернильных пятен, с помощью которого можно было определить многие личностные характеристики, распознать душевнобольного или преступника. Именно этот тест, а также уникальная методика истолкования форм легли в основу главной книги психиатра, положившей начало целой науке. Данное издание включает в себя знаменитое произведение Роршаха «Психодиагностика», а также ряд статей, посвященных абстрактным методикам диагностики личности пациента.

УДК 159.923
ББК 88.37

ISBN 978-5-907363-15-1

© ООО «Агентство Алгоритм», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Некролог: Герман Роршах (1884–1922)	8
Из предисловия ко второму изданию	10
Введение	12
I. Метод	13
1. Тестовый материал	13
2. Метод	14
3. Истолкование образов как анализ процесса восприятия	15
II. Факторы, влияющие на результаты тестирования	20
1. Подходы к анализу ответов испытуемых	20
2. Число ответов	24
3. Время реакции	26
4. Отсутствие ответов (осечки)	27
5. Соотношение форменных, кинестетических и цветовых моментов в процессе восприятия	27
6. Локализация ответов	50
7. Предметное содержание ответов	64
8. Оригинальные ответы	68
9. Заключение	69
III. Дополнительные общения о методике	70
1. Характеристики тестовых таблиц	70
2. Параллельные серии	71
3. Контрольные эксперименты	73
4. Шифровка ответов	75

IV. Результаты	77
1. «Интеллект»	77
2. Произвольное влияние на факторы	96
3. Влияние расстройств настроения на интеллектуальные компоненты	103
4. Ответы по цвету и движению и их взаимодействие: тип переживания	107
5. Тип переживания и его проявления в жизни	131
6. Тип переживания и интеллектуальные компоненты	132
7. Тип переживания и патологии эмоциональной сферы	139
8. Временные вариации типичного для индивида типа переживаний	142
9. Метаморфозы типа переживания в течение жизни	144
10. Сравнительные исследования типа переживаний	146
11. Аффективность. Характер	148
12. Фантазия	157
13. Тип переживания и тип психических представлений	161
14. Тип переживаний и тип галлюцинаций	165
15. Тип переживаний и талант	166
16. Вариации талантов и их сравнительный анализ	170
17. Тип переживания, талант и влечение	175
18. Тип переживания, характер, таланты	178
19. Тип переживания и болезнь	179
20. К вопросу о развитии типа переживания	183
V. Диагностическое применение эксперимента	
по истолкованию форм на практике	187
1. Применение	187
2. Контраргументы	189
3. Диагностические вычисления	190
4. Содержание толкований	191

5. Эксперимент по диагностике восприятия и психоанализ	193
6. Примеры	196
VI. Заключение	274
VII. Об интерпретации результатов эксперимента по истолкованию форм	278
Введение	278
1. Протокол эксперимента	281
2. Интерпретация	294
3. Экспериментальные данные и психоанализ	315
4. Обобщение	333

НЕКРОЛОГ: ГЕРМАН РОРШАХ (1884–1922)

Герман Роршах родился 8 ноября 1884 года в Цюрихе и провел годы детства вместе с младшими братом и сестрой в Шафхаузене (Швейцария). Из-за ранней смерти отца, который был учителем рисования, его намерение стать ученым-естествоиспытателем стало более чем проблематичным. Недолго думая, молодой человек напрямую обратился за помощью к одному из самых больших авторитетов в ученом мире — господину Эрнсту Геккелю, который посоветовал ему изучать медицину. Герман Роршах последовал этому совету. Он обучался в Нойенбурге (столица одноименного западного кантона Швейцарии), Цюрихе, Берне и Берлине и в 1910 году сдал государственные медицинские экзамены. В этом же году он женился на русской студентке — Ольге Николаевне Штепелин, которая стала его верным другом и соратником. Одновременно молодой врач становится младшим ординатором в психиатрической больнице сначала в Мюнстерлингене, а потом в Мюнзингене (Швейцария). В 1913 году Роршах начинает работать в частной санатории под Москвой, но уже через год возвращается в Швейцарию. С июня 1914 по ноябрь 1913 года он работает врачом в психиатрической клинике Вальдау, а затем, вплоть до своей внезапной смерти, — младшим врачом в больнице Херизау. Герман Роршах скончался от перитонита 2 апреля 1922 года.

Только тот, кто хорошо знал Германа Роршаха и оценил всю многогранность его таланта, сможет понять, что означала его смерть для швейцарской психиатрии. Он был не только дельным сотрудником, великолепным коллегой

и товарищем, приятным человеком; Герман Роршах обладал выдающимися качествами как практический психиатр и особенно как ученый-исследователь.

Герман Роршах соединял в себе удивительную живость ума, умение мгновенно приспосабливаться к сложившейся ситуации, наблюдательность, чутье к практическому разрешению проблем с явной способностью к внутреннему видению и ясному оформлению своих идей. К этим редко встречающимся у людей качествам, приводившим к плодотворному соединению внутренних устремлений и внешних результатов, добавлялись еще такие черты характера, как стремление к истине, умение беспощадно критиковать себя и других, а также доброта, проявляющаяся в отношениях с людьми, что является особо ценным для практикующего психиатра.

Уже несколько этих штрихов к портрету Германа Роршаха позволяют воссоздать его образ даже не знавшим его людям. Можно только догадываться о том, кем бы он был сейчас.

Ойген Блейлер совершенно прав: Герман Роршах действительно был надеждой швейцарской психиатрии для целого поколения.

Вальтер Моргенталер

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Сам Герман Роршах считал проведенную им исследовательскую работу лишь первым шагом. Поэтому он неустанно продолжал работать над своим методом, внося все новые и новые идеи, пока его творчество не было оборвано внезапной смертью.

Вместе с потребностью в новом издании книги возникла следующая проблема: не нужно ли начатый Роршахом труд пересмотреть — существенно переработать первое издание: изменить прежние результаты, заполнить имеющиеся пробелы и исправить обнаруживающиеся ошибки, придать этому произведению современный вид. Прежде всего, необходимо более четко разработать принципы психодиагностики методом Роршаха на основе нового, полученного в результате экспериментов материала, а также привлечь внимание читателя к отдельным практическим деталям.

Тот, кто хорошо знаком с роршаховским методом и долгое время проработал с ним, знает, какие трудности стоят перед тем, кто захочет произвести в этом методе кардинальные изменения. Только человек, который, ко всему прочему, обладает богатым клиническим опытом, необходимым для плодотворной работы с роршаховским методом в области психопатологии и психиатрии, сможет понять, что даже самая умелая переработка этого своеобразного метода, столь плотно слившегося с личностью своего создателя, означает попытку внести в него нечто чужеродное, не стыкующееся с остальным материалом. Скорее всего, внесение чего-либо нового пойдет в ущерб целостному труду Роршаха.

Мы решили воспроизвести первое издание в неизменном виде (за исключением отдельных исправлений) не только из-за пиетета перед умершим, но — главным образом — по перечисленным выше мотивам.

Мы добавили только одну работу по этой теме, написанную Германом Роршахом наряду с «Психодиагностикой». Имеется в виду изданный Эмилем Оберхольцером уже после смерти автора в посвященном юбилею Блейлера выпуске «Журнала общей неврологии и психиатрии» доклад Роршаха «Об интерпретации эксперимента по истолкованию форм». Это очень полезное дополнение к «Психодиагностике»; в нем на конкретном примере Роршах подробно рассматривает способы интерпретаций и показывает, каким образом он представляет процесс диагностики личности. Здесь мы также ограничились отдельными редакторскими правками.

Вальтер Моргенталер
Январь 1932 г.

ВВЕДЕНИЕ

На последующих страницах читатель встретит описание методики и предварительные результаты своеобразного психологического эксперимента, который, несмотря на свою простоту, оказался особенно ценным в качестве исследовательского и диагностического теста. Мы заранее предупреждаем читателя, что вся проделанная нами работа носит в основном предварительный, эмпирический характер. Проблемы, на разрешение которых ориентировались первые исследования в этой области (1911), были совсем иного рода, нежели те, что выявляются сейчас, поэтому выводы, сделанные нами на основе экспериментов, не следует рассматривать в качестве окончательной теоретической конструкции. Процесс теоретического обоснования описываемого метода находится еще в самом начале.

Мы надеемся, что будущие исследователи не забудут о необходимости постоянного сравнения данных, полученных в работе со здоровыми испытуемыми, с результатами тестирования душевнобольных, и наоборот.

Герман Роршах
Херизау, осень 1920 г.

I. МЕТОД

1. ТЕСТОВЫЙ МАТЕРИАЛ

Эксперимент состоит в истолковании испытуемым случайных форм, т. е. фигур, сформировавшихся случайным образом. В последнее время для этих целей применяются тестовые таблицы, которые прилагаются к оригинальному изданию этой книги. Они должны использоваться не только для того, чтобы лучше понять примеры, приводимые в книге, но и в качестве полноценного тестового аппарата для профессиональной практической работы.

Получить такую случайную картинку очень просто: на листок бумаги выливают несколько больших чернильных клякс, затем бумага складывается, и пятна сами размазываются между половинками листа. Тем не менее не каждая полученная таким способом картинка достойна применения; это во многом будет зависеть от соответствия некоторым условиям. Образующиеся формы должны быть относительно простыми. Далее, распределение пятен по всему пространству таблицы должно соответствовать определенным законам пространственной гармонии (ритму): если она отсутствует, то на таблице будет трудно отыскать хорошие образы, следовательно, многие испытуемые не смогут ее истолковывать, а свой отказ объяснят тем, что предъявляемая им таблица — не что иное, как «просто клякса».

Если же учесть, что каждая таблица из тестового комплекта должна не только обладать этими общими качествами, но и соответствовать специфическим, и что каждая таблица в отдельности, как и вся серия в целом, должна быть неоднократно проверена на практике, прежде чем получится достаточно пригодный тестовый аппарат, — то

становится понятным, что создание десяти удачных таблиц — не такое уж простое дело, как может показаться на первый взгляд.

Полученные вышеуказанным способом пятна симметрично (возможно, с незначительными отклонениями) отображаются на обеих половинах таблицы. Асимметричные образы чаще всего не вызывают особого интереса у испытуемых. Симметрия придает таблицам определенную долю требующегося им пространственного ритма, хотя часто приводит к тому, что испытуемые дают стереотипные ответы. С другой стороны, благодаря симметричности создаются равные условия для левшей и правшей; кроме того, с ее помощью некоторым закомплексованным и заблокированным людям становится легче находить зрительные образы. Симметрия позволяет также полностью увидеть изображенную на таблице сцену.

Предъявление в контрольном эксперименте новых тестовых таблиц, на которых испытуемый сможет увидеть асимметричные и неритмичные образы, позволит получить данные, обусловленные новыми факторами, однако исследование индивидуальной восприимчивости к пространственному ритму само по себе является темой, достойной специального изучения.

Определенная последовательность предъявляемых таблиц внутри одной серии основывается на полученных нами эмпирических данных.

2. Метод

Испытуемому предъявляют последовательно одну за другой тестовые таблицы с одним и тем же вопросом: «Как вы думаете, что бы это могло быть?» Он может вращать и поворачивать таблицу как хочет. Позволяется отодвигать таблицу от себя, нельзя только рассматривать ее издале-

ка; наибольшее расстояние между испытуемым и таблицей будет определяться расстоянием вытянутой руки. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы испытуемые заранее не увидели таблицу издали, так как это исказит получаемые в эксперименте результаты. Например, Таблица I на расстоянии нескольких метров часто воспринимается как «голова лисицы», в то время как вблизи этого почти никто не видит. Но если испытуемому хотя бы на мгновение показалось издали, что это «голова лисицы», ему будет очень трудно отделаться от впечатления, что на таблице есть что-либо иное, кроме этой головы.

Необходимо настаивать (избегая, разумеется, любых суггестивных моментов), чтобы на каждую таблицу был дан хотя бы один ответ. Однако основная задача экспериментатора состоит в занесении в протокол всех ответов испытуемого. Предварительные результаты показали, что время, затраченное испытуемым на каждый ответ, никак не влияет на содержание этих ответов, значит, данным показателем можно пренебречь. Главное, чтобы эксперимент проводился в максимально спокойной и непринужденной обстановке. Излишне тревожным пациентам при случае можно *ad oculus*¹ показать, каким образом были получены эти картинки. Но обычно даже тревожные и подавленные душевнобольные не оказывают сопротивления проведению эксперимента.

3. ИСТОЛКОВАНИЕ ОБРАЗОВ КАК АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ

Почти все испытуемые рассматривают этот эксперимент как выявление их способности фантазировать. При чем такой взгляд настолько широко распространен, что

¹ *Ad oculus* (лат.) — ясно, перед глазами — *Прим. пер.*

мог бы расцениваться как одно из предварительных условий нашего эксперимента. Однако истолкование случайных форм не связано напрямую с фантазированием, так что не нужно рассматривать распространенное мнение как действительное условие для проведения эксперимента. Верным будет только то, что люди, одаренные фантазией, реагируют иначе, чем ею обделенные. Но от того, будет ли экспериментатор предлагать испытуемым дать волю своей фантазии, результаты эксперимента вряд ли изменятся. И от того испытуемого, у кого есть фантазия (которую он легко демонстрирует в эксперименте), и от того, у кого ее нет (ему даже приходится подыскивать оправдания ее отсутствия), — от обоих в эксперименте будут получены ценные сведения. Так что богатство или бедность фантазии никак не влияет на получение достоверных результатов.

Истолкование случайных образов в гораздо большей степени определяется процессами восприятия и мышления.

«Восприятие объектов становится возможным в результате того, что ощущения, или группа ощущений, экфоризируют¹ (пробуждают) в нас образы воспоминаний, связанных с какой-либо образовавшейся ранее группой ощущений. В результате в сознании всплывает определенный комплекс прежних ощущений, элементы которого посредством более или менее частых переживаний приобрели особенно прочную взаимосвязь и четко отличаются от остальных групп ощущений. Таким образом, в процесс восприятия включены сразу три психических процесса: ощущение, воспоминание и сравнение. Оpozнание (идентификацию) одного из комплексов чувственных ощущений во всех его взаимосвязях мы называем пониманием»

¹ Экфоризовать — от *греч.* *ekphorie*, обозначающего мнестический процесс, воспоминание — *Прим. пер.*

(Bleuler¹. Lehrbuch der Psychiatrie, Verlag Springer, Berlin, 1916, S. 9).

Так как восприятие представляет собой ассоциативное приравнивание имеющихся у индивида энграмм² (образов памяти) к только что возникшему комплексу ощущений, то истолкование случайных форм можно представить как особый вид восприятия, в котором психические усилия, направленные на сравнение комплекса только что возникших ощущений с энграммами, столь велики, что интрапсихически они будут восприниматься как усилия, затрачиваемые на сравнение. Это интрапсихическое восприятие незавершенного приравнивания комплекса сиюминутных ощущений к имеющимся энграммам придает восприятию характер истолковывающей активности.

Далеко не все ответы наших испытуемых являются истолкованиями в подобном смысле. Большинство больных с органическими поражениями (сенильная деменция [старческое слабоумие], прогрессивный паралич) и эпилепсией, множество больных шизофренией и большинство маниакальных больных, почти все слабоумные и огромное количество людей, обладающих вполне нормальным рассудком, даже не догадываются о том, что с их стороны осуществляется такая психическая активность, заключающаяся в

¹ Ойген Блейлер (1857–1940) — профессор психиатрии Цюрихского университета (1898–1927) и директор знаменитой клиники «Бургхельцли», которой он стал руководить после своего учителя Августа Фореля. Вместе с заведующим одним из отделений клиники К. Г. Юнгом Блейлер был первым представителем академической науки, ставшим приверженцем и защитником фрейдовского психоанализа. Вместе с Фрейдом Блейлер издавал первое психоаналитическое периодическое издание — *Jahrbuch für psychoanalytische und psychologische Forschungen* (Ежегодник психоаналитических и психопатологических исследований). — *Прим. пер.*

² *Engramm* (*греч.*) — надпись, в психологии под энграммой подразумеваются следы в памяти от сохраняющихся впечатлений («дремлющие» образы памяти). — *Прим. пер.*

сравнении образов. Вместо того чтобы истолковывать случайные образы, они действительно их видят. Эти испытуемые могут даже поразиться тому, что другие люди видят на таблицах не то же самое, что и они. Это легко понять, так как в случае этих испытуемых и речи не может быть о каком-либо истолковании, ведь они здесь воспринимают реальный объект. Они столь же мало догадываются об усилиях, затрачиваемых ими на ассоциативное сравнение, как это бывает, когда, например, нормальный человек мгновенно узнает знакомого ему человека или, не задумываясь, определяет, что перед ним находится дерево. Наверное, стоит допустить, что существует определенный порог, перейдя который, восприятие, неосознаваемая психическая активность, затрачиваемая на сравнение, превращается в истолкование, в понимание того, что на это сравнение нами затрачиваются усилия. У слабоумных больных (в том числе страдающих старческим слабоумием) и маниакальных больных этот порог располагается очень высоко.

Там, где этот порог находится очень низко, мы увидим противоположное: даже самое простое, наиболее повседневное восприятие интрапсихически будет восприниматься как огромное усилие, затрачиваемое на сравнение. Такое встречается у педантичных людей, которые в процессе восприятия пытаются добиться наибольшего соответствия между комплексом получаемых в данный момент ощущений и существующими у них энграммами. Еще ярче это обнаруживается у некоторых депрессивных больных, для которых психические усилия, затрачиваемые на сравнение, становятся настолько обременительными, что они вообще ни к чему не могут прийти, и все, воспринимаемое ими, кажется им «изменившимся», «чуждым». В нашем эксперименте педанты и депрессивные больные пытаются выискать на предъявляемых им тестовых таблицах такие детали, которые выступают с наибольшей реали-